Пора меняться!

Харуно Сакура лениво пинала ногами шершавый бетон набережной, выходившей на реку, протекавшую через Коноху, наполовину надеясь набить синяки на пятках, лишь бы хоть что-то почувствовать.

Саске-кун не был в больнице. Она не знала, почему ожидала, что он будет там, - у него был всего месяц, чтобы подготовиться к последнему этапу экзамена на чунина. Воспоминания о том, что произошло в Лесу Смерти, промелькнули в ее голове, но в теплом, светлом сердце города, который она любила, это казалось почти что дурным сном.

Откинув голову назад, сузив нефритовые глаза против солнца, она позволила ветру еще сильнее взъерошить ее растрепанные волосы. Это была ее первая большая жертва в качестве ниндзя, и она оказалась совершенно неэффективной. Ее нужно было спасти, ради Ками, как и любого другого мирного жителя. Это было не так уж далеко от истины.

Обычно Внутренняя Сакура должна была что-то сказать, заявить о своем превосходстве, но после боя с Ино Внутренняя Сакура была тихой и молчаливой. Ее все еще нужно было спасать, ей все еще нужен был крик Наруто-баки, чтобы сбросить Технику переноса сознания. Но она сделала это. Доказательство того, что она равна Ино, спасло мою гордость как куноичи. Но это уничтожило её гордость как шиноби.

Откинув голову назад, Сакура аккуратно сдула чёлку с глаз, и тонкие пряди конфетного цвета заиграли на свету. Какаши-сенсея тоже не было. Она не заметила этого, пока Наруто не сказал ей. Это был короткий разговор, потому что он был занят тем, что избегал Эбису-сенсея. С тех пор она его не видела.

И что теперь?

Вот в чем был вопрос, не так ли? Во время тренировок Сакура подошла к стене. Она была выше, чем она могла забраться, и слишком длинной, чтобы обойти ее. И Какаши-сенсей закрыл за собой дверь, когда уходил. Сакура не была продиджи и никогда не претендовала на это - гражданские дети не становятся продиджи ниндзя.

Если бы меня там не было, заметил бы Какаши-сенсей? тихо спросила она свое отражение в воде. Саске-кун… не заметил бы.

Ноги стали тяжелыми, подумала она, а солнце слишком грело ее волосы. Ино все еще тренировалась. Асума-сенсей тренировал всю свою команду, хотя в финал вышел только один. Пройдет совсем немного времени, и я перестану быть ровней Ино.

Она оказалась в ловушке обстоятельств и собственной пассивной неспособности что-либо сделать. Даже не испытывать злости.

Сакура чувствовала себя под защитой своей команды. Но это была удушающая защита. Они не оставляли ее в покое настолько, чтобы заставить сражаться по-своему, как Наруто, но ее не учили терпеливо и исключительно, как Саске-куна. У нее не было связей с кланами. Она даже не знала больше горстки джоунинов. Даже если бы я знала вопросы, кого бы я спросила?

Поэтому она стояла здесь, на набережной, смотрела на бегущую внизу воду, притворяясь, что видит в ней себя. Птицу в клетке с мягкой обивкой, хлопающую крыльями о прутья. Красиво раскрашенная певчая птица, только что оперившаяся и пытающаяся летать вместе с ястребами.

Бедная маленькая Сакура-тян, - насмехалась она над своим почти отражением, - кому ты нужна?

Сосредоточившись, она чуть не свалилась со своего насеста, когда знакомый голос сказал: "Как можно тратить цветок своей молодости! Цветы должны распускаться на тренировочных полях, а не тратить свои дни на стены!"

Когда она наконец восстановила равновесие - как в буквальном, так и в метафорическом смысле - после драматического выхода Гая, ей удалось сочинить ответ, который прозвучал лишь с легкой горечью. "Все остальные тренируются для финального раунда экзаменов на чуннин".

"И?" потребовал Гай. "Конечно, это не повод для тебя увядать здесь. Поражение - это лишь возможность совершенствоваться!"

Сакура вдруг вспомнила о Ли. Любой другой сдался бы - ему с самого начала говорили, что он никогда не станет ниндзя, но он доказал, что они ошибались. Снова и снова он одерживал победу над людьми, которые говорили ему, что он не может сделать. Даже сейчас он боролся с собственным телом, которое, по словам врачей, никогда больше не сможет нормально ходить. Но Сакура вдруг убедилась, что если кто и может преодолеть стену "нельзя", так это Рок Ли.

Все, что ему было нужно, поняла она, - это учитель. Не для того, чтобы столкнуть его со стены, а чтобы показать ему, как открыть дверь.

"Гай-сенсей, - нерешительно спросила она, потому что, как бы она ни относилась к тайдзюцу или к молодежи, она знала, что ее смелости хватит ненадолго, - будет ли это навязчивостью, если я буду посещать ваши тренировки? Я... не знаю, где сейчас Какаши-сенсей, правда, но он не...", - ее голос прервался. "А, - сказал Гай, задумчиво потирая рукой свою квадратную челюсть, - я вижу твою проблему. Но не бойся!" Он принял позу хорошего парня и широко улыбнулся. "Так получилось, что у меня появилось свободное время".

Сакуре пришлось моргнуть, чтобы очистить зрение от блеска зубов, которым сопровождалось это заявление. "Разве Хъюга-сан не участвует в финале?"

"А, Неджи. Он и моя юная ученица Тентен вместе работают над секретными тренировками". Гай подмигнул ей. "А поскольку Ли на постельном режиме и никаких миссий, пока наши гости в городе, это может быть только кармической судьбой - когда ученик готов, появляется учитель!"

http://tl.rulate.ru/book/111677/4248110